

Окружное послание Фотія, патріарха константинопольскаго.

I.

Прочно укрѣплявшаяся духовная связь Бориса съ Царьградомъ потерпѣла временный разрывъ. Желая сдѣлать церковный союзъ Болгаріи съ К-полемъ возможно болѣе тѣснымъ, греки не дали ей не только автокефальнаго архіепископа или митрополита, но даже простого епископа¹⁾. Справедливо усматривая въ создававшейся глубокой церковной зависимости серьезную политическую опасность для своего государства и надѣясь, — какъ оказалось позднѣе, вполне напрасно, — на болѣшую податливость Рима, Борисъ рѣшилъ поставить свою церковь въ союзъ съ папой²⁾. Это

¹⁾ *Е. Е. Голубинскій*, цит. соч. 27; 249.

²⁾ Гергенрѣтеръ пробуетъ указать всѣ мотивы, какіе могли отклонять Бориса отъ союза съ К-полемъ. Онъ отмѣчаетъ, что Византія мало трудилась надъ возрастаніемъ вновь основанной церкви, — но объ этомъ однако изъ источниковъ онъ ничего не знаетъ; во 2-хъ, указываетъ, что греки допускали злоупотребленія проповѣдью: какой-то грекъ-мірянинъ выдалъ себя за священника, за что болгары отрѣзали ему уши и носъ; другіе распространяли суевѣрія (напр. гаданіе по библіи, очень распространенное въ Средніе вѣка); — но такими мелочами нельзя было вызвать столь крупный переломъ въ государственной политикѣ Болгаріи. Да и вообще, если въ Болгаріи, благодаря появленію изъ разныхъ странъ миссіонеровъ и среди нихъ еретиковъ, возникла религіозная сумятица, то почему борьба съ нею представлялась возможной лишь въ союзъ съ Римомъ? Замѣчаніе Г-ра, что на князя могло произвести впечатлѣніе борьба игнатіанъ съ Фотіемъ, остается ничѣмъ недоказаннымъ предположеніемъ. Почему эта борьба не помѣшала Борису раньше поддерживать сношенія съ Фотіемъ? Въ концѣ-же концовъ, какъ ня велики были мо-

рѣшеніе поддерживалось и желаніемъ сохранить дружественныя отношенія съ нѣмцами. Въ 866 г. Борисъ отправилъ два посольства, одно къ Людовику Нѣмецкому съ просьбой о присылкѣ проповѣдниковъ ¹⁾, другое, въ августѣ мѣсяцѣ ²⁾, состоявшее изъ Петра, родственника князя, Іоанна и Мартина ³⁾, къ папѣ Николаю. Князь просилъ папу прислать епископовъ для устройства болгарской церкви и дать отвѣты на длинный рядъ недоумѣнныхъ вопросовъ касательно вѣры, церковной дисциплины, религіознаго и государственно-общественнаго быта.

Съ великою радостью принялъ папа посольство и поспѣшилъ направить въ Болгарію двухъ епископовъ, Павла Потупонскаго и Формоза Портуенскаго ⁴⁾, снабдивъ ихъ своими знаменитыми *Responsa ad consulta Bulgarorum* ⁵⁾. Вопросы бол-

---

твы, отклонявшіе Бориса отъ союза съ К-полемъ, они оказались слабѣе противоположныхъ побужденій, влекшихъ его къ этому союзу, и Борисъ чрезъ какіе нибудь 2½ года вернулся къ сношеніямъ съ Византіей, чѣмъ сохранилъ для православія всю болгарскую церковь.

¹⁾ Annaf. Fuldens. an. 866 *Pertz* I, 379. *Annal. Bérтин.* an. 866 (*Pertz* I, 474).

²⁾ *Vita Nicolai. Mansi* XV, 156 R.—*Anastas. Biblioth., Mansi*, XVI, 10 E.

³⁾ *Joannis papae, ep. ad. Michaelem regem Bulgarorum. Mansi* XVII, 128.

⁴⁾ *Ep. Nicolai LXX, Mansi* XV, 356 D. P. L. CXIX, 1154. *Vita Nicolai I. c. Anastas. I. c.*—Формозъ—преемникъ низложеннаго въ 864 г. Родоальда. При Іоаннѣ VIII онъ былъ отлученъ и низложенъ, восстановленъ Мартиномъ II, а по смерти Стефана V (VI) занялъ самъ папскій престолъ (891—896), вопреки канонамъ, запрещавшимъ епископу оставлять прежнюю кафедру для новой. По смерти Формоза, при Стефанѣ VI (VII), надъ нимъ былъ произведенъ формальный судъ и отлученіе, при чемъ сочли нужнымъ въ залъ суда принести вырытый трупъ Формоза. При папѣ Феодорѣ II (897) прахъ Формоза былъ погребенъ съ подобающими почестями, и поруганное имя папы восстановлено.

⁵⁾ *Mansi* XV, 401—434. P. L. CXIX, 978—1016. *Jaffé* № 2123.—Гергенрёттеръ называетъ *Responsa* прекраснымъ памятникомъ духовнаго величія папы, его великодушія, пастырскаго ума и житейской мудрости (S. 607). Нѣтъ нужды отрицать огазвившихся въ письмѣ достоинствъ папы Николая, но когда ихъ выдвигаютъ, чтобы унизить Фотія (*Neander* II, 171 и за нимъ *Lilmmmer* 38 и *Hergenröther* I, 607, Anm. 96). то приходится, во имя справедливости, поставить на видъ, что главный интересъ *Responsa* заключенъ вовсе не въ *ответахъ* папы, а въ *вопросахъ* болгаръ; что отвѣты подсказывались самими вопросами, не представляли чего-либо труднаго и въ большинствѣ случаевъ взяты готовыми изъ церковной практики или у церковныхъ авторитетовъ, какіе Николаемъ и отмѣчены (Амвросій вопр. 90, Августинъ 43 и 61, Иеронимъ 71; папы: Григорій Великій

гарь не имѣли формы письма отъ нихъ или ихъ князя къ папѣ, а представляли списокъ безпорядочно собранныхъ недоумѣнныхъ пунктовъ, изъ которыхъ одни (напр. 17) представлялись отъ лица князя, другіе просто отъ болгаръ, можетъ быть, отъ имени посольства. „Отвѣты“ Николая воспроизводятъ форму и порядокъ вопросовъ.

Всѣ вопросы имѣютъ свой источникъ въ моментъ перехода болгарскаго народа отъ язычества къ христіанству и отражаютъ затрудненія этого переходнаго состоянія для малокультурнаго народа. Вопросы распадаются на двѣ основныхъ группы: церковно-обрядовую, и юридическо-каноническую. Съ одной стороны, болгары хотятъ знать, въ чемъ состоитъ сущность христіанской вѣры, правильное совершеніе таинствъ, молитвъ, точное соблюденіе праздниковъ, постовъ и милостыни. Съ другой, новая религія требуетъ отъ нихъ цѣлаго переворота въ ихъ правовыхъ возрѣніяхъ и судебныхъ обычаяхъ, и болгары ищутъ указаній, какъ имъ поступать при судебномъ разборѣ преступленій противъ государя и государства, противъ личности и собственности гражданъ, какими правилами руководиться при заключеніи международныхъ союзовъ. Въ отдѣльную группу, въ виду ихъ особаго интереса, можно собрать вопросы, связанные съ конкретными историческими поводами и отношеніями той эпохи. Изъ нихъ можно получить нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, какъ протекала работа христіанской миссіи въ Болгаріи, отъ какихъ остатковъ язычества требовалось освободиться болгарамъ; какія мѣры были приняты противъ языческой оппозиціи, составившей заговоръ на князя; можно судить, какъ относились болгары и папа къ нѣкоторымъ изъ греческихъ проповѣдниковъ и, наконецъ, выяснить, какъ папа рѣшалъ наиболее интересный и важный въ данный моментъ вопросъ о возможности учрежденія въ Болгаріи самостоятельной патріархіи въ связи съ будущими отношеніями болгарской церкви къ Риму.

Пока Николай начинаетъ съ предупрежденія вопрошате-

6, 10, 64, 68, 99; Анастасія 14, 15; Захарія 39; Целестинъ 55).—*Langen* (S. 82) даетъ гораздо болѣе умѣренную оцѣнку письма, усматривая въ его отдѣльныхъ мѣстахъ отраженіе суевѣрныхъ и ограниченныхъ взглядовъ Николая.

лямя, что онъ ограничится въ отвѣтахъ лишь немногимъ; подробности научать ихъ всему его посланцы, которые принесутъ съ собой книги божественнаго закона.

Заявленное ихъ княземъ желаніе знать законъ христіанскій прекрасно и похвально; но чтобы изъяснить его подробно, пришлось-бы написать множество книгъ; говоря-же кратко, онъ состоитъ въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ (Евр. 11, 6; Іаков. 2, 20), чѣмъ и можно достигнуть вѣчнаго спасенія (вопр. 1).

Изъ таинствъ болгары спрашиваютъ о крещеніи, причащеніи и бракѣ. Христіанинъ долженъ, внушаетъ папа, относиться къ своему воспріемнику при крещеніи какъ къ отцу, и эти отношенія настолько выше кровнаго родства, насколько духъ выше тѣла. Брачный союзъ между воспріемникомъ и крестникомъ безусловно невозможенъ (2). Крещеніе, по правиламъ церкви, должно совершаться дважды въ году, на Пасху и Пятидесятницу; но у болгаръ пусть оно совершается всегда (69). Это таинство не подлежитъ повторенію, кѣмъ-бы оно ни было совершено, лишь-бы было совершено правильно, т. е. во имя Св. Троицы (16) или Иисуса Христа (ссылка на Дѣян. 2, 38 и 19, 5), что, по св. Амвросію, одно и то-же (104) ¹⁾. Къ причащенію слѣдуетъ приступать натошакъ; но разрѣшается причащать тѣхъ, у кого течетъ кровь изо рта или носа, какъ не запретилъ и Господь прикоснуться къ Себѣ кровоточивой женѣ (65).—При заключеніи брака свадебные обряды не имѣютъ важности ²⁾; для законности брака необходимо лишь согласіе брачующихся, безъ ко-

¹⁾ (De Spiritu Sancto, Lib. I, cap. 3).—Папа находитъ возможнымъ отступать отъ 49 ап. правила, повелѣвающаго крестить во имя Отца и Сына и Св. Духа, противорѣча какъ западной, такъ тѣмъ болѣе восточной практикѣ. Гергенрёттеръ защищаетъ Николая тѣмъ, что здѣсь папа говоритъ о таинствѣ случайно (incidenter) и какъ doctor privatus, а не ex professo, т. е. не какъ пастырь. На это основательно возражаютъ, что письмо къ болгарамъ имѣетъ, несомнѣнно, пастырско-служебное значеніе и что терминъ ex professo и incidenter даютъ удобное, но совершенно искусственное средство устранять трудности при возможныхъ ошибкахъ непогрѣшныхъ преемниковъ Петра (Фридрихъ, см. *Richterich*, въ *Revue Internat. de Théologie* (1902) S. 117).

²⁾ Папа рассказываетъ довольно подробно, какіе свадебные обычаи соблюдались въ Римѣ. Подробности научать священниковъ „которые держатъ ключи знанія“.

того обряды теряютъ всякое значеніе (3). О степеняхъ родства, соблюдаемыхъ при бракѣ, свѣдѣнія дать посылаемый къ болгарамъ епископъ (39).—Женщина имѣетъ право входить въ храмъ и непосредственно послѣ родовъ (68). Для мужа воспрещаются брачныя отношенія на все время кормленія матерью ребенка, и дурно дѣлаютъ тѣ матери, которыя не хотятъ кормить сами (64).

Въ христіанскіе праздники, которые папа и перечисляетъ, нужно оставлять мірскія работы, чтобы всецѣло отдать себя дѣламъ благочестія, молитвъ, духовнымъ гдѣснопѣніямъ, воспоминаніямъ о святыхъ, милостынѣ и т. д. (11). Но хранить субботу свойственно только іудеямъ и для христіанъ непозволительно (10). Нельзя въ праздники отправлять судъ и тѣмъ болѣе приговаривать къ смертной казни (12); не слѣдуетъ, безъ настоятельной нужды, выступать въ походъ,— не потому, что тѣ или другіе дни имѣютъ какія-либо особыя свойства, а потому, что въ праздники нужно усиленнѣе молиться: надежда наша въ Богъ, а не въ наблюденіи временъ и дней (34; 37). Святость воскреснаго дня требуетъ воздержанія отъ женъ (63).

На вопросъ о постахъ папа отвѣчаетъ, что онъ не хочетъ налагать на болгаръ, еще неопытныхъ и юныхъ въ вѣрѣ, тяжелаго ига и требуетъ лишь необходимаго. Пусть они крадутъ четыре поста, пятницу каждой недѣли и навечерія большихъ праздниковъ. Для желающихъ не запрещается поститься и въ другое время (4). Среда преимущественно предназначается для печали, въ воспоминаніе о предательствѣ Іуды; но мясо ѣсть въ среду можно. Постъ въ пятницу отмѣняется въ большіе праздники, которые и перечислены (5). Если греки почему-то запрещаютъ мыться по средамъ и пятницамъ въ банѣ, то папа, руководясь примѣромъ своего предшественника Григорія V., не видитъ нужды запрещать; кто-же хочетъ мыться ради изнѣженности и наслажденія, тому баня предосудительна и во всякое время (6).—Нѣсколько вопросовъ болгары посвятили Великому посту. Нужно-ли причащаться постомъ еженедѣльно? Это желательно, отвѣчаетъ папа, но только для достойныхъ (9). Можно-ли отправлять судъ, идти на войну? Судъ не разрешается, какъ и въ праздники (45). Что касается войны, этого измышленія діавола, то, если нѣтъ крайней нужды, не нуж-

но воевать не только въ четыредесятницу, но и џикогда. Вынужденная-же џеобходимостью, война допустима для защиты не столько лиџа себя, сколько родины и отеческихъ законовъ (46). Допустимы-ли Великимъ постомъ охота и игры? Охота и не имѣеть, смысла, разъ нельзя ѣсть мясо, и неумѣстна, если въ дни поста требуется особое вниманіе къ духовнымъ подвигамъ,—не говоря уже о томъ, что, по свидѣтельству священнои исторіи, охотой и вообще занимались лишь заслуживающіе порицанія люди (44). Отъ игръ лучшебы воздерживаться и во всякое время; только изъ вниманія къ слабости вопрошающихъ папа не хочетъ требоватьъ этого (47). Устраивать свадьбы постомъ нельзя (48); что-же касается сожителства съ женою, то сужденіе о допустимости этого папа передаетъ будущему епископу болгаръ и священникамъ, которые лучше могутъ знать нравы отдѣльныхъ лицъ (50). Въ непостные дни не слѣдуетъ ѣсть раньше третьяго (т. е. 9) часа дня (60).

На вопросъ, сколько разъ слѣдуетъ молиться въ теченіе дня, папа отвѣчаетъ, что молиться нужно всегда. Если-бы молитву прервало приближеніе непріятели, ее слѣдуетъ окончить, хотя-бы въ другомъ мѣстѣ, такъ какъ мѣсто для молитвы у христіанъ, въ противоположность іудеямъ и самарянамъ, не имѣеть значенія (74). Болгары заявляли, что въ походахъ они не могутъ совершать молитвъ въ нужной полнотѣ и точности. По мнѣнію папы, именно здѣсь, предъ лицомъ опасности, и слѣдуетъ усерднѣе молиться, ибо отцы наши одерживали побѣды не оружіемъ, а молитвой (38). Отъ грековъ болгары слышали, что въ церкви нужно стоять непремѣнно со сложенными на груди руками, и не дѣлать этого—великій грѣхъ. Если папа не ошибается, такого постановленія въ церкви не существуетъ. Сложеніе рукъ—выраженіе смиренія; но выражать его можно по-разному, и не складывать рукъ не будетъ грѣхомъ, если только кто-либо не отказывается упорно дѣлать то, что дѣлають всѣ (54). Въ церкви женщинамъ слѣдуетъ стоять съ покрытой головой, мужчинамъ съ открытой (1 Коринѳ. 11, 5; 7), и греки правильно запрещаютъ мужчинамъ входить въ церковь въ льбяныхъ повязкахъ (58; 66). Во время засухи позволительно налагать общій постъ и молиться о дождѣ; но лучше дѣлать это съ совѣта епископа, безъ котораго вы—какъ безъ головы

(56). По отношенію къ милостынѣ нужно держаться заповѣди: всякому просящему у тебя дай (101).

Папа разрѣшаетъ ношеніе и цѣлованіе креста во всякое время, не исключая чetyредесятницы, но только для людей чистыхъ (7; 8); міряне могутъ изображать крестъ и на обѣденныхъ столахъ (53).

На вопросъ, какихъ животныхъ и птицъ можно употреблять въ пищу, папа отвѣчаетъ, что всякихъ ¹⁾ (43); нельзя осуждать даже тѣхъ, кто вкушаетъ животныхъ, убитыхъ безъ пролитія крови (90). Можно ѣсть животное, убитое евнухомъ, и по какимъ соображеніямъ греки запрещаютъ это, папа не понимаетъ (57); но не слѣдуетъ ѣсть убитое язычникомъ (91).

Отвѣты папы на вопросы юридическаго характера ²⁾ очень кратки и просты: нужно поступать съ тѣми или другими преступниками по законамъ, сборникъ которыхъ папой врученъ епископу, не забывая однако христіанскаго милосердія и прощенія. На принципиальный вопросъ болгарь, позволено-ли вообще судить кого-либо за уголовныя проступки, папа отвѣчаетъ утвердительно: если-бы никто не хотѣлъ грѣшить, никто никого не долженъ былъ-бы и судить; но разъ грѣшатъ, то и судятся (1 Тим. 1, 9-10). Однако дѣла клириковъ свѣтскому суду не подлежатъ (83).

Изъ преступленій государственнаго характера вопросы болгарь касаются заговора на жизнь князя (19), бѣгства изъ отечества въ другую страну (20) ³⁾ и отвѣтственности въ этихъ случаяхъ пограничной стражи (25), отказа идти на войну (23), неисправности въ приготовленіяхъ къ походу (40) и дезертирство (22). Изъ винъ уголовныхъ упомянуто убійство въ его разныхъ видахъ: отцеубійство (24), убійство род-

¹⁾ Ссылка на МѠ. 15, 11.

²⁾ По подсчету В. Златарскаго, этихъ вопросовъ 36; изъ нихъ три по процессуальному праву (12, 45, 83); шесть—каноническаго и отчасти гражданскаго права (2, 39, 3, 49, 96, 84); девятнадцать по уголовному праву (95, 18; 19, 20, 25; 24, 26, 27, 30, 85, 52; 28, 29, 51; 32, 21, 84, 21, 97), три по международному праву (80, 81, 83); три по военно-уголовному праву (40, 22, 23) и одно по судопроизводству (86). В. Златарски. Какви канонич. книги и гражд. закони Борнсъ е получилъ отъ Византія. Стр. 91.

³⁾ Папа не считаетъ преступленіемъ, если свободный человѣкъ уйдетъ за границу; иначе онъ не былъ бы свободнымъ.

ственника (26), товарища (27): виновный судится вообще по законамъ; но если онъ скроется въ церкви, то подлежитъ суду епископа или священника. Невольный убійца подлежитъ церковному суду (30); самоубійца лишается церковнаго погребенія (98), какъ совершившій смертный грѣхъ. По законамъ судится похититель животныхъ (31) и людей (32), оскопитель (52), отравитель (85), лжесвидѣтель (84), прелюбодѣй (28) и кровосмѣситель (29). Прелюбодѣй, прибѣгнувшій къ церкви, судится епископомъ по канонамъ, а кровосмѣшеніе вообще лучше предоставлять церковному суду. Жену, замыслившую на мужа или осудившую его, слѣдуетъ простить; разводъ возможенъ лишь по прелюбодѣянію (96). То-же соблюдать и о рабѣ (97); бѣглый рабъ прощается (21). Нельзя принуждать вдовицу насильно принять монашество (87). Принадлежащее церкви право убѣжища не наруσιμο и скрывшійся въ церкви преступникъ не можетъ быть выведенъ оттуда насильно. Если нѣкогда убѣжище въ языческомъ храмѣ Ромула освобождало даже разбойниковъ отъ наказанія, то тѣмъ болѣе христіанскій храмъ долженъ давать отпущеніе грѣховъ прибѣгнувшимъ къ нему (95). Прекрасный отвѣтъ далъ папа Николай на вопросъ болгаръ о допустимости примѣнявшихся у нихъ судебныхъ пытокъ: ¹⁾ пытки не допускаются ни божескимъ, ни человѣческимъ закономъ; признаніе можетъ быть только добровольнымъ. Можетъ случиться, что подвергнутый пыткамъ окажется невиннымъ, и судьямъ придется краснѣть за свою несправедливость. Возможно и еще худшее: не стерпѣвъ мученій, пытаемый можетъ сказать, что онъ сдѣлалъ то, чего въ дѣйствительности никогда не дѣлалъ; на кого падеть тогда тяжесть столь великаго грѣха, какъ не на судей?

По вопросу о международныхъ союзахъ папа настойчиво совѣтуетъ поддерживать съ сосѣдями миръ (80), особенно съ христіанскими народами (81). Съ язычниками союзы вообще недопустимы; но ихъ можно заключать въ цѣляхъ распространенія христіанства (82).

Въ историческомъ отношеніи наиболѣе интересна третья группа вопросовъ.

¹⁾ Запиравшагося въ преступленіи вора или разбойника судья билъ плетью по головѣ и кололъ его бока желѣзнымъ шиломъ (stimulis ferreis), „пока онъ не скажетъ правду“ (86).

Болгары говорили, что къ нимъ приходятъ изъ разныхъ странъ много христіанъ, греки, армяне и другіе, и учать по-разному (*multa et varia loquuntur*): всѣхъ ли нужно слушать или вѣтъ? ¹⁾ Вѣрованія римской церкви, внушаетъ папа, всегда были безъ пятна и порока, потому что она основана Петромъ, исповѣданіе котораго получило божественное одобреніе. Этой-то вѣрѣ и научать болгаръ посылаемые къ нимъ папой книги и проповѣдники. При оцѣнкѣ же миссіонеровъ, о которыхъ говорятъ болгары, нужно вообще помнить, что важно не то, кто проповѣдуетъ, а что проповѣдуется (Филип. 1, 15—18). Частнѣе всему научить ихъ епископъ; но какъ теперь, такъ и на будущее время за рѣшеніемъ всѣхъ сомнительныхъ и важнѣйшихъ дѣлъ слѣдуетъ обращаться въ Римъ (106). Проповѣдующаго несогласно съ апостольскимъ ученіемъ слушать нельзя (Галат. 1, 8); но судить объ этомъ дѣло не мірянь (105). По словамъ болгаръ, какой-то грекъ, выдавъ себя за священника, крестилъ многихъ; открывъ обманъ, болгары отрѣзали ему уши и носъ и выгнали изъ страны (14; 15; 16). Равнымъ образомъ, совершалъ крещеніе какой-то еврей, неизвѣстно даже, крещеный или вѣтъ (104). Нужно-ли перекрещивать крещенныхъ ими? Папа отвѣчаетъ, что крещеніе, если оно совершено правильно, не подлежитъ повторенію. Въ частности относительно грека онъ порицаетъ болгаръ за жестокость (14). На основаніи сказаннаго о немъ вовсе еще не ясно, дѣйствительно-ли онъ не былъ священникомъ. Но пусть онъ выдалъ себя за того, къ кому не былъ: во 1-хъ, это послужило для спасенія многихъ; во 2-хъ, онъ не сдѣлалъ чего-либо негоднаго Богу и вѣрующимъ, тѣмъ болѣе что, видя непросвѣщенную страну, могъ вдохновиться на дѣло проповѣди, въ которомъ чувствовалъ на себѣ милосердную помощь Божию; въ 3-хъ, вѣдь и Давидъ, для своего спасенія, притворялся безумнымъ; въ 4-хъ, совершая крещеніе, грекъ не преступалъ права, принадлежащаго ему

¹⁾ Между прочимъ, болгары слышали отъ грековъ, что миро происходитъ изъ Греціи и оттула распространяется по всей землѣ (94) — Не имѣемъ ли мы въ этомъ вопросѣ дѣло съ недоразумѣніемъ: не говорили-ли греки, что изъ Греціи исходитъ благодать на всю вселенную (срав. письмо Фотія къ католикоу Захаріи и его окруж. посланіе), а вмѣсто *χαρίσ* у болгаръ и папы оказалось *χρίσμα*?

и какъ мірянину;¹⁾ въ 5-хъ, если онъ и виновенъ въ при-творствѣ, то заслуживаетъ похвалы за обращеніе многихъ. Во всякомъ случаѣ, примѣненное къ нему наказаніе безмѣрно жестоко, и болгары должны принести покаяніе. На вопросъ о женатыхъ священникахъ папа отвѣчалъ, что хотя они заслуживаютъ великаго порицанія (за вступленіе въ бракъ), но отвергать ихъ нельзя, „ибо и Господь не извергъ Іуду изъ числа апостоловъ, хотя тотъ былъ лживымъ ученикомъ“ (70). Таинства, совершенныя священникомъ, уличеннымъ или обвиняемымъ въ любодѣяніи, сохраняютъ силу (71).

Болгары просили папу прислать имъ собраніе гражданскихъ законовъ (13), пенитенціалъ (эпитимійникъ, 75) и миссалъ (76). Папа книги посылаетъ, но онѣ останутся въ рукахъ епископа; среди болгаръ нѣтъ людей, умѣющихъ пользоваться сборникомъ законовъ, а пенитенціалъ и служебникъ вообще не должны попадать въ руки мірянамъ. Книги, полученныя болгарами отъ арабовъ, подлежатъ уничтоженію какъ вредныя и богохульныя (103).

Бывали случаи, что крещеные болгары возвращались въ язычество; какъ поступать съ отступникомъ? Пусть его увѣщаетъ сначала воспріемникъ, потомъ вся церковь; если не послушается, подлежитъ наказанію со стороны свѣтской власти, долгъ которой хранить вѣру отъ ущерба (18). Злычниковъ, отказывающихся принять христіанство, нужно склонять убѣжденіями; если не пожелаютъ креститься, порвать съ ними всякое общеніе, но насиліемъ обращать ихъ нельзя (41; 102). Папа не одобрилъ жестокою расправу Бориса съ мятежниками, поднявшими противъ него бунтъ за введеніе христіанства, въ которомъ они видѣли недобрый законъ: губить невинныхъ дѣтей вмѣстѣ съ казненными отцами не слѣдовало (17). Мятежниковъ, искавшихъ покаянія, но не принимавшихся пришлыми священниками, очевидно, греками, папа велитъ принять (78).

Языческіе обычаи и суевѣрія у болгаръ были, конечно, еще очень сильны, и рядъ вопросовъ посвященъ имъ. Бол-

---

¹⁾ А выдалъ онъ себя за священника потому (догадывается папа), что болгарамъ было уже внушено, что крещеніе можетъ совершать только священникъ.

гары сообщали, что прежде у нихъ былъ обычай предъ битвами наблюдать дни и часы, производить заклинанія, игры, волхованія и гаданія (*dies et horas observare, et incantationes, et josa, et carmina et nonnulla auguria exercere*). Въмѣсто всего этого папа учить ихъ готовиться къ битвамъ молитвой, причащеніемъ и дѣлами христіанской любви (35). Въ битвахъ знаменемъ пусть служить не конскій хвостъ, какъ было раньше, а крестъ Христовъ (38). Обычай клясться на мечѣ долженъ быть замѣненъ клятвой именемъ Бога и Евангеліемъ (67). Не хорошъ обычай, что князь болгаръ ѣсть за столомъ одинъ и никто, даже жена, не можетъ сидѣть съ нимъ; прочіе-же ѣдятъ на полу (*in sellis residentes*); древніе благочестивые цари раздѣляли трапезу съ своими друзьями и слугами, а Господь нашъ, Царь царей, возлежалъ даже съ мытарями и грѣшниками (42). Еще до принятія христіанства болгары нашли какой-то камень, отъ котораго больные брали частицу и иногда получали пользу, иногда нѣтъ. Папа рѣшительно запрещаетъ пользоваться камнемъ (62), какъ и предохранительными повязками, ¹⁾ какіе носили для здоровья на шеѣ (79). ²⁾ Запрещается двоеженство; кто имѣетъ двѣ жены, вторую долженъ отпустить (51). Приданое за женами — золото, серебро, воловъ, коней и пр. брать можно (89). Разрѣшается приносить церкви первые плоды и начатки трудовъ (*primitias rerum*) (89). На больной для крещеныхъ болгаръ вопросъ, могутъ-ли они молиться за умершихъ въ язычествѣ родителей, папа отвѣчаетъ отрицательно: молиться нельзя, такъ какъ тѣ умерли въ смертномъ грѣхѣ (33). ³⁾

Непосредственная цѣль посольства Бориса отразилась въ вопросахъ о патріаршествѣ. Могутъ-ли болгары имѣть своего

¹⁾ *Ligaturam quamdam ob sanitatem recipiendam. pendentem sub gutture.* Папа видитъ въ нихъ амулеты (*phylacteria*); но не была-ли это простая повязка въ родѣ шарфа, которую носили, по словамъ болгаръ, слабые (*infirmi*)?

²⁾ Осуждаетъ папа и перенятое болгарами у грековъ гаданіе на священныхъ книгахъ (77).

³⁾ Съ большимъ простодушіемъ болгары спрашивали, позволительно-ли носить нижнее платье извѣстнаго цокроя (*femogalia*). Къ дѣламъ вѣры, отвѣчаетъ папа, это не относится; но въ нашихъ книгахъ разрѣшается носить *femogalia*, только не женщинамъ, а мужчинамъ (59).

патріарха? Папа отказывается отъ рѣшительнаго отвѣта, до возвращенія своихъ посланныхъ. Пока болгары будутъ имѣть епископа; когда-же христіанство у нихъ возрастетъ и по отдѣльнымъ церквамъ будутъ поставлены епископы, тогда среди послѣднихъ будетъ избранъ одинъ и поставленъ если не патріархомъ, то архіепископомъ (72). Кѣмъ поставляется патріархъ? Тамъ, гдѣ патріаршество или архіепископія учреждается впервые, поставленіе дѣлается лицомъ высшаго сана, въ Болгаріи напр. естествоиже всего—папой. Посылаемый теперь епископъ, съ расширеніемъ церкви, можетъ получить привилегіи архіепископства и будетъ самъ ставить епископовъ. Послѣ его смерти, епископы рукоположатъ себѣ архіепископа сами; но послѣдній взойдетъ на каѳедру, лишь получивъ палліумъ отъ папы (73). — Сколько истинныхъ патріарховъ? Патріархами считаются должны лишь тѣ, которые предстоятельствуя въ церквахъ, основанныхъ апостолами, именно, въ римской, александрійской и антиохійской. К-польскій и іерусалимскій предстоятели, хотя называются патріархами, но не имѣютъ того авторитета, какъ первые (92). Ибо к-польскую каѳедру, разъясняетъ папа, не основалъ никто изъ апостоловъ, и Никейскій соборъ, самый славный изъ всѣхъ, не упомянулъ о ней; скорѣе по благоволенію императоровъ, чѣмъ съ достаточнымъ основаніемъ, ея епископъ названъ патріархомъ. Іерусалимскій епископъ, хотя и долженъ, согласно древнему обычаю и Никейскому собору, почитаться патріархомъ, но въ Никеѣ онъ былъ названъ епископомъ не Іерусалима, а Эліи. Ибо истинный Іерусалимъ, который есть мать наша, находится на небѣ; земной же былъ разрушенъ имп. Адріаномъ и перенесенъ, подъ именемъ Эліи, на другое мѣсто, такъ что мѣсто креста Господня, прежде находившееся за городомъ, теперь внутри города.¹⁾ Второе

¹⁾ Папа рѣшительно игнорируетъ 3 пр. II вс. собора, 28 пр. Халкид. и, конечно, 36 пр. Трулльскаго, давшихъ к-польскому патріарху второе мѣсто среди пяти патріарховъ. Эти правила, особенно 28 пр. Халкид. собора, встрѣтили въ свое время оппозицію на Западѣ (см. *Т. Барсовъ*. К-польскій патріархъ и его власть надъ русской церковью. СПб. 1878. стр. 53 и дал. *Еп. Никодимъ (Милашъ)*. Правила правосл. церкви. I, 394—426. *В. П. Гидуляновъ*. Восточные патріархи, стр. 491 и дал.; стр. 752). Не смотря на возраженія папъ V в., 28 халкид. правило на востокѣ

мѣсто послѣ римскаго принадлежитъ александрійскому патріарху ¹⁾ (99).

Въ заключеніе папа повторяетъ, что подробныя наставленія дасть епископъ, которому онъ, въ случаѣ нужды, предастъ и новыя указанія. Господь-же Богъ да приведетъ къ совершенію дѣло ихъ спасенія.

„Отвѣты“ папы Николая написаны незадолго до печальнаго столкновенія латинскаго духовенства съ греческими миссіонерами въ Болгаріи, т. е. можно сказать, наканунѣ разрыва церквей, и все-же въ нихъ, къ чести папы, нельзя усмотрѣть слѣдовъ какой-либо враждебности съ его стороны къ грекамъ и восточному обряду. Въ своихъ сужденіяхъ о странныхъ, даже суевѣрныхъ мнѣніяхъ, слышанныхъ болгарами отъ грековъ, папа въ общемъ очень остороженъ. Онъ могъ предполагать, что болгары или плохо поняли грековъ ²⁾, или мнѣніе слышано ими отъ какихъ-нибудь частныхъ лицъ, къ официальной миссіи никакого отношенія не имѣющихъ, и потому послѣдняя за нихъ вовсе не отвѣтственна.

сохранило свою полную силу. Примирился съ установившимся на востокъ порядкомъ и Западъ (*Еп. Никодимъ Милашъ* I, 423), и насколько легковѣсны были разсужденія Николая и наивны его притязанія, видно изъ того, что три года спустя послѣ появленія Responso, на к-польскомъ соборѣ 869 г., въ правилѣ 21 (*Mani XVI, 174*), к-польскій патріархъ поставленъ на второмъ, послѣ папы, мѣстѣ, а подписи патріаршихъ каедръ подъ актами идутъ въ издавна установленномъ на востокъ порядкѣ. На томъ-же соборѣ была заявлена, отъ лица правительства, теорія пяти патріаршихъ каедръ, сравниваемыхъ съ пятью чувствами; эта теорія была потомъ наложена Анастасіемъ Библіотекаремъ въ предисловіи къ актамъ собора и принята Адрианомъ II. Значить, к-польскій патріархъ признавался и папами въ числѣ пяти. Поздѣе, въ XIII в., Римъ окончательно и официально принялъ восточный порядокъ каедръ. Николай не могъ не знать, насколько прочно установилось на востокъ и ясно признано на западѣ положеніе к-польской каедры, и только его желаніемъ во что-бы то ни стало унизить К-поль въ глазахъ болгаръ, можно объяснить его рѣшительно не соответствовавшее установившемуся строю утвержденіе.

¹⁾ „Сообразно съ тѣмъ, что держитъ св. римская церковь, что внушаютъ никейскіе кановы, что защищаютъ римскіе предстоятели и чему учить самъ разумъ“.

²⁾ Отвѣтственность за правильность показаній о грекахъ папа всецѣло оставляетъ на болгаряхъ, оговариваясь: „какъ въ (о нихъ) утверждаетъ“ (вопр. 3, 55).

Въ одномъ случаѣ утверженіе грековъ ¹⁾ хотя и кажется папѣ весьма нелѣпнымъ и пустымъ, но онъ воздерживается отъ окончательнаго приговора о немъ, такъ какъ не слышалъ доводовъ, приводимыхъ въ его пользу; въ другомъ случаѣ онъ поддерживаетъ греческихъ миссіонеровъ, а грека, выдавшаго себя за священника, беретъ подъ свою горячую защиту ²⁾. Въ общемъ, папа безпристрастенъ ³⁾ и нигдѣ не называетъ грековъ схизматиками, несмотря на свои натянутыя отношенія съ Фотіемъ. Но только въ одномъ, и для папы самомъ главномъ пунктѣ, безпристрастіе ему измѣняется,—въ вопросѣ о приматствѣ. Папа никакъ не хочетъ

¹⁾ О иеяденіи животныхъ, убитыхъ евнухами (37).

²⁾ Неосновательныя мнѣнія грековъ папа просто отрицаетъ; что касается женатыхъ священниковъ, то мнѣніе о нихъ относится не къ однимъ грекамъ; и на западѣ целибатъ еще не получилъ всеобщаго распространенія.

³⁾ И въ этомъ отношеніи оставляетъ далеко за собою своихъ ученыхъ поклонниковъ XIX в., *Jager* и Гергенрётъ. *ера. Jager*, говоря, что греческое духовенство въ Болгаріи не всегда было образцомъ добродѣтели, замѣчаетъ: „но чего-же можно было ожидать отъ Фотія“ (р. 132)? Гергенрётъ вообще склоненъ видѣть со стороны грековъ только злоупотребленія и ограниченность (I, 605; 610) и старается приписать имъ гораздо большее количество ошибочныхъ утверженій и нецѣлесообразныхъ вставленій, чѣмъ сколько приписали имъ болгары и папа (S. 611). По Г-ру вообще выходитъ, что всѣ вопросы болгаръ возникли у нихъ подъ вліяніемъ греческой миссіи; между тѣмъ извѣстно, что въ Болгаріи дѣйствовали проповѣдники и другихъ національностей, которые и могли возбудить въ болгаряхъ то или другое недоумѣніе; не вужно забывать и грековъ, не принадлежавшихъ къ миссіи; наконецъ, до нѣкоторыхъ вопросовъ болгары могли додуматься и сами (иапр. 65). При этомъ Г-ръ отнюдь не хочетъ воздерживаться отъ окончательныхъ сужденій и тамъ, гдѣ это дѣлаетъ папа (57), какъ будто-бы онъ лучше Николая знаетъ положеніе дѣла. Особенно любопытно то, что католическій учевый сумѣлъ поставить въ упрекъ грекамъ тѣ пункты, гдѣ не они, а папа Николая былъ не правъ (вопр. 92, 93). Ссылаясь на эти вопросы, Г-ръ пишетъ: „папа Николай отвергаетъ это произвольное запрещеніе, равно какъ утверженіе грековъ, что только у нихъ имѣется подлинное миро, что ихъ патріархъ—второй по рангу, и при томъ самый выдающійся“. Читатель долженъ думать, что утверженіе о полннности мира и достоинствъ к-польскаго патріарха имѣютъ одинаковую цѣну; что это не такъ, объ этомъ нѣтъ нужды говорить. А что греки называли своего патріарха самымъ выдающимся, это Г-ръ прибавилъ отъ себя; и въ вопросѣ болгаръ, ни въ отвѣтъ Николая объ этомъ не сказано ничего.

принять за К-подемъ второго мѣста и во что-бы то ни стало хотеть поставить его почти на послѣднее, вопреки твердо установившемуся на востокъ и ясно признанному на западъ строю. Во всякомъ случаѣ, судя по письму, нельзя было-бы ожидать того, что случилось въ Болгаріи. Получается впечатлѣніе, что агенты папы дѣйствовали или на основаніи тайнаго параграфа своихъ инструкцій, или, что правдоподобнѣе, проявили въ пользу папства ревность не по разуму на собственный страхъ. Риму оставалось или осудить ихъ выступленіе, или его санкціонировать. Онъ слѣдаль, какъ увидимъ, послѣднее.

II.

Въ серединѣ ноября 866 г. Павелъ Популонскій и Формозъ Портуенскій, сопровождаемые посольствомъ Доната, Льва и Марина, отбыли съ „Отвѣтами“ папы Николая въ Болгарію ¹⁾. Здѣсь Павелъ и Формозъ нашли радушную встрѣчу и получили для себя полную свободу дѣйствій, которой широко и воспользовались въ интересахъ Рима. Они проповѣдуютъ по всей странѣ, крестятъ болгаръ и вводятъ латинскій церковный обрядъ въ согласіи съ инструкціями Николая ²⁾. Поставивъ цѣлью утвердить безраздѣльное вліяніе Рима на болгарскую церковь, они побудили Бориса изгнать изъ Болгаріи всѣхъ иноземныхъ проповѣдниковъ ³⁾. Въ первую очередь изгнали грековъ. Не удовольствовавшись этимъ, латинская миссія постаралась искоренить только-что насажденный въ Болгаріи восточный обрядъ. Между прочимъ она внушала отвращеніе къ женатымъ священникамъ, объявила недѣйствительнымъ миропомазаніе, совершаемое священниками, а не епископами, и повторила это таинство надъ болгарами тамъ, гдѣ оно было совершено греческими священниками. Вмѣстѣ съ тѣмъ было введено чтеніе символа съ *Filioque*.

¹⁾ Vita Nicolai. Mansi XV, 157 A.

²⁾ Vita Nicolai, l. c. C-D. Anastas. Bibl., Mansi XVI. 11 A.

³⁾ Vita Nicolai, l. c. D.

Если удаленіе иноземныхъ проповѣдниковъ объясняется довольно естественнымъ желаніемъ освободиться отъ соперниковъ ¹⁾, то враждебное выступленіе латинскихъ миссіонеровъ противъ восточнаго обряда требуетъ извѣстнаго оправданія. Общимъ руководствомъ для миссіи служила, конечно, практика римской церкви. Къ срединѣ IX в. celibatъ низшаго духовенства и Filioque начали упрочиваться въ Римѣ; епископское миропомазаніе укоренилось тамъ еще ранѣе. Нѣтъ ничего удивительнаго, если миссія ввела тотъ обрядъ, какой въ Римѣ былъ господствующимъ, и если бы она этимъ ограничилась, то осталась-бы внѣ упрековъ. Но, вводя свой обрядъ, она позволила себѣ сдѣлать отрицательную оцѣнку обряда восточной церкви. Правда, и здѣсь въ пунктѣ о женатыхъ священникахъ миссія могла сослаться на мнѣніе папы Николая, какъ оно выражено въ его „Отвѣтахъ“. Зато въ вопросѣ о миропомазаніи она поступила, повидимому, самостоятельно ²⁾ и рѣшила повторить таинство, признавъ совершенное греками недѣйствительнымъ. Имѣла-ли она на это какое либо право?

Въ ея оправданіе ссылаются ³⁾ на то, что миропомазаніе было повторено не потому, что оно совершено было по восточному обряду, а потому, что его совершали ставленники Фотія. Фотій-же, по суду Рима, былъ давно осужденъ, и его священство признано недѣйствительнымъ; отсюда можно было сдѣлать выводъ, что и рукоположенное имъ духовенство лишено іерархическихъ полномочій и есть просто-тѣ-же міряне. Такой именно выводъ и сдѣлали будто-бы римскіе миссіонеры ⁴⁾.

¹⁾ Здѣсь могло имѣть значеніе и желаніе князя Борнса достигъ единообразія въ церковномъ устройствѣ и порядкѣ.

²⁾ Ни откуда не видно, чтобы имъ были даны какія-либо инструкціи по данному пункту.

³⁾ *Jager* p. 145. *Hergenröther* I, 640. *Dümmler* II, 197. *Lapôtre* 56. Эту мысль склоненъ былъ раздѣлять патр. Досиной. *Τόμος χαράς. σελ. κατὰ Περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριάρχων*, σελ. 703.

⁴⁾ Гергенрөтеръ (I, 640) почему-то главное оправданіе для миссіи усматриваетъ въ томъ, что греческое миро было освящено Фотіемъ: признать миро значило-бы признать Фотія патріархомъ, тогда какъ папа объявилъ его мірянномъ.—На это нельзя не замѣтить, что освященіе мира мѣнѣе важный актъ, чѣмъ таинство священства, и миссіонерамъ, какъ и папѣ, слѣдовало-бы начать съ отрицанія за Фотіемъ права совершать это таинство, отвергнувъ тѣмъ самымъ и всю его іерархію. (Поздѣе, на соборѣ 869 г., Римъ такъ и поступилъ со ставленниками Фотія).

Объяснять указаннымъ путемъ выступленіе миссіонеровъ представлялось бы, повидимому, тѣмъ естественнѣе, что имѣются прямыя свидѣтельства о томъ, будто миссія отвергла миро какъ Фотіево и изгнала священниковъ, какъ ставленниковъ осужденнаго патріарха. Папа Адрианъ II, въ перепискѣ съ патр. Игнатіемъ послѣ собора 869 г. и возвращенія Болгаріи подѣ юрисдикцію К-поля, опредѣленно высказался, что греческіе священники и епископы подверглись изгнанію изъ Болгаріи потому, что они были сообщники и сослужители (*κοινωνοὶ καὶ συνύβουλοι*) Фотія и не могли священствовать не только въ Болгаріи, но и нигдѣ ¹⁾. Равнымъ образомъ, Митрофанъ Смирнскій говоритъ, что миссіонеры папы Николая отвергли миро Фотія ²⁾. И тѣмъ не менѣе, приводимое объясненіе не приемлемо.

Латинскіе миссіонеры прежде всего должны были руководиться взглядами и инструкціями пославшей ихъ римской каеэды. Между тѣмъ о папѣ Николаѣ никакъ нельзя утверждать, что онъ разсматривалъ все византійское духовенство стоявшее въ несомнѣнномъ общеніи съ Фотіемъ, какъ подлежащее отлученію или отлученное. Уже посылая своихъ легатовъ на к-польскій соборъ 861 г., Николай показалъ, что онъ ведетъ борьбу только съ Фотіемъ, но не съ к-польскимъ клиромъ; о томъ же говоритъ его письмо къ цареградскому клиру отъ 13 ноября 866 г. Если принять во вниманіе тотъ тонъ, въ какомъ папа говоритъ о греческомъ духовенствѣ въ своихъ *Responsa ad consulta Bulgarorum*, то нужно признать, что взглядъ папы остался тотъ-же. Папа не могъ не знать, кѣмъ послана въ Болгарію греческая миссія, и это не мѣшаетъ ему относиться къ греческому духовенству мягко,

¹⁾ Изъ письма сохранился только отрывокъ (*Mansi XVI, 413 C—D*). Игнатій въ своемъ предшествовавшемъ письмѣ писалъ Адриану, что „наши (греческіе) пресвитеры съ великимъ поношеніемъ и позоромъ были изгнаны изъ страны болгарской и съ немалымъ безчестіемъ прогнаны откуда епископы“, и это сдѣлаво безъ всякаго суда и разбора. „Мы не отрицаемъ этого..“, отвѣчаетъ Адрианъ: они были сообщники и сослужители Фотія“ и т. д.

²⁾ Ὡς δὲ ὁ Φώτιος καὶ ἔτι ἐλέμενε τῇ οἰκείᾳ κακίᾳ, ἔμαθε δὲ, ὅτι καὶ τοποτηρηταὶ τοῦ πάπα Ῥώμης εἰς Βουλγαρίαν ἀφικόμενοι ἀπεδοκίμασαν τοῦ Φωτίου τὸ μύρον καὶ πάντα ἄρχοντας τε καὶ ἄρχομένους τῶν Βουλγάρων χώρας ἐξανειύρωσαν, οἰστροληθηθεὶς οἰκουμένην ἀνέπλασε σύνοδον. Ep. Metroph, *Mansi XVI, 417 B—C*.

почти покровительственно. Въ такомъ случаѣ, и Павелъ съ Формозомъ не могли получить изъ Рима инструкцій, канонически враждебныхъ греческой миссіи ¹⁾.

Но пусть Николай могъ посмотрѣть на греческое духовенство въ Болгаріи какъ на схизматическое. Это не значило-бы, что онъ отвергаетъ и совершенныя имъ таинства. По другому поводу, въ дѣлѣ епископа Ивы Реймскаго, папа заявлялъ, что осужденіе, валоженное на епископа, не лишаетъ дѣйственности совершенныхъ имъ таинствъ ²⁾. Въ сущности, та-же самая точка зрѣнія была проведена Римомъ и на к-польскомъ соборѣ 869 года. Осудивъ Фотія и низложивъ его сторонниковъ и ставленниковъ, соборъ не пытался поставить вопроса о недѣйствительности таинствъ, въ свое время совершенныхъ низложенной іерархіей, исключая священство.

Если-бы миссія Павла и Формоза, дѣйствительно, разсматривала греческое духовенство какъ находящееся подъ запрещеніемъ или отлученіемъ, она отнюдь не могла ограничиться отверженіемъ совершеннаго греками миропомазанія, но обязана была провести и, конечно, провела-бы послѣдовательно свой взглядъ до конца. Это значило-бы, что отвергнуто было-бы не только миропомазаніе, но и всѣ прочія таинства, исключая, разумѣется, крещеніе. Ничего подобнаго латиняне не сдѣлали. Ни откуда не извѣстно, чтобы было повторено священство ³⁾, объявлены недѣйствительными освященные евхаристическіе дары, отвергнуто церковное благословеніе браковъ, имѣвшее, нужно думать, мѣсто хотя бы въ высшихъ, боярскихъ семействахъ болгаръ ⁴⁾.

Все сказанное вынуждаетъ отнести съ полнымъ довѣріемъ къ свидѣтельству самого Фотія въ его Окружномъ посланіи. Непосредственный участникъ описываемыхъ собы-

¹⁾ Они могли удалить грековъ изъ Болгаріи въ цѣляхъ обезпечить успѣхъ римско-у влиянію; но канонически осуждать ихъ они не получили основаній.

²⁾ *Langen*, Geschichte der Römische Kirche v. Nicolaus I bis Gregor VII. Bonn 1892. S. 92—93.

³⁾ За два года дѣятельности греческой миссіи, несомнѣнно, нѣкоторые изъ болгаръ успѣли получить пресвитерское рукоположеніе.

⁴⁾ Если-бы случилось что-нибудь подобное, Фотій, конечно, отмѣтилъ-бы въ своей энцикликѣ.

тій, прекрасно въ нихъ освѣдомленный, онъ совершенно опредѣленно говоритъ намъ, что миропомазаніе было повторено латинянами не по какимъ-либо другимъ мотивамъ, а только потому, что оно было совершенно греческими священниками, а не епископами, ¹⁾ т. е. по восточному обряду и въ противорѣчіи съ западной практикой. ²⁾

Наконецъ, довольно ясное свидѣтельство о томъ, что мѣра латинянъ была направлена не лично противъ Фотія, а противъ восточной церкви, можно извлекать изъ упомянутой выше переписки между Адрианомъ и Игнатіемъ. Несмотря на краткость отрывка, изъ него ясно видно, что Игнатій высказываетъ сожалѣніе или упрекъ за изгнаніе греческихъ пресвитеровъ и епископовъ изъ Болгаріи. Если-бы Игнатій усматривалъ въ дѣйствіяхъ Павла и Формоза только личное выступленіе противъ Фотія, для него не было-бы никакихъ основаній жалѣть и упрекать; напротивъ, онъ, столько пострадавшій при Фотіѣ и упорно отказывавшій признать его законнымъ патріархомъ, могъ испытывать только чувство полного удовлетворенія при извѣстіи о болгарскихъ событіяхъ. Но онъ сожалѣетъ или упрекаетъ. Ясно, что Игнатій, еще послѣ собора 869 г., смотритъ на выступленіе латинской миссіи какъ на мѣру, направленную противъ греческой церкви.

Выводъ изъ сказаннаго можетъ быть только одинъ: латинскіе миссіонеры, въ своей ревности не по разуму, позволили себѣ отвергнуть и оскорбить многовѣковый обрядъ восточной церкви.

Ясно и то, какой смыслъ могло имѣть заявленіе папы Адриана и Митрофана Смирнскаго: оно является объясненіемъ *post factum*. Такъ какъ римская церковь не осудила дѣятельности своихъ миссіонеровъ, другими словами, одобрила и приняла на себя отвѣтственность за нее, то Риму

¹⁾ *Ἀλλὰ γε δὴ καὶ τοὺς ὑπὸ προεσβυτέρων μύρον ἁγιασθέντας ἀναμύρξισεν αὐτοὶ οὐ περιήκασιν, ἐπισκόπους ἑαυτοὺς ἀναγορεύοντες, καὶ τὸ τῶν προεσβυτέρων χάρισμα ἄχρηστον εἶναι καὶ εἰς μάτην ἐπιτελεῖσθαι τερατευόμενοι.*—*Βαλέττα*, ἔκ. 4, σελ. 170. P. G. CII, Lib. I ep. 13 p. 726.

²⁾ Въ письмѣ папы Николая къ Гинкмару Реймскому отъ 23 октября 867 г. пунктъ о миропомазаніи повторенъ въ томъ-же смыслѣ: греки упрекаютъ латинянъ за отверженіе миропомазанія, совершеннаго священниками. *Mansi* XV, 357 В. Однако о Фотіѣ папа молчитъ.

не оставалось ничего другого, какъ объяснить ихъ выступленіе отношеніемъ Рима къ Фотію. Адріанъ высказалъ эту точку зрѣнія к-польскому патріарху, а Митрофанъ, выступая болѣе игнатіаниномъ, чѣмъ самъ Игнатій, повторилъ, не отдавая себѣ яснаго отчета въ событіяхъ и интересахъ родной церкви. ¹⁾

Легко понять, какое впечатлѣніе произвело въ К-полѣ извѣстіе о болгарскихъ событіяхъ. Византійское правительство не могло не быть раздражено крушеніемъ своихъ политическихъ плановъ; патріархъ терялъ обширную область, готовую подчиниться его юрисдикціи, и честь обращенія къ христіанству цѣлаго народа; вся восточная церковь, наконецъ, терпѣла униженіе своего авторитета, разъ ея освященные вѣками обычаи отвергались вплоть до отрицанія дѣйственности ея таинствъ.

Выступленіе представителей латинской церкви требовало отвѣта со стороны Востока. Этотъ отвѣтъ и былъ данъ Фотіемъ. ²⁾

¹⁾ Высказывалась, между прочимъ, и такая причина отверженія миссіонерами греческаго миропомазанія: изъ „Отвѣтовъ“ папы Николая видно, что греки распространяли среди болгаръ мысль, будто только въ Греціи имѣется подлинное миро; миссіонеры, чтобы опровергнуть грековъ и кстати отплатить за униженіе римской и прочихъ цѣрквей, это греческое миро цѣбликомъ и отвергли (*Gfrörer. Allgemeine Kirchengeschichte* B. III, Abt. I. Stuttgart 1844. S. 264.).—Однако, во 1-хъ, трудно думать, чтобы слышанное болгарами странное мнѣніе объ исключительномъ обладаніи грековъ подлиннымъ миромъ высказывалось представителями официальной византійской миссіи въ ея цѣломъ; мнѣніе могло исходить отъ частныхъ лицъ, которыхъ въ Болгаріи было не мало, и за мнѣнія которыхъ миссіи не была отвѣтственна. Во 2-хъ, не видно, чтобы латинскіе миссіонеры отвергли все вообще миро грековъ; извѣстно лишь, что миропомазаніе было повторено надъ лицами, получившими его отъ священниковъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что среди болгаръ, особенно знатнаго рода, были и миропомазанные греческимъ епископомъ, стоявшимъ во главѣ миссіи; объ этихъ лицахъ нужно думать, что повторенію помазанія они не подвергались. Въ 3-хъ, наконецъ, дѣяствія латинской миссіи представлялись-бы выраженіемъ крайняго произвола и неразумія, на что она едвали-бы пошла.

²⁾ *Hergenröther* I, 551 утверждаетъ, что у Фотія уже давно созрѣлъ планъ отомстить папѣ за оужденіе; что еще въ 864 г. письма Гунтера и Титгуда были толчкомъ къ подготовленію противъ папы собора; что Фотій раздобывалъ обвинительный матеріалъ чрезъ своихъ агентовъ въ Италіи и что сицилійскіе монахи были его шпионами и т. д. Эту цѣль

Неоднократно въ своихъ письмахъ въ К-поль папа Николай подчеркивалъ мысль, что насколько твердо римская церковь хранила вѣрность вселенскому православію и преданію апостоловъ и Отцовъ, настолько часто восточная уклонялась въ ереси и расколы. Теперь представлялся поводъ и требовалось обстоятельствами показать, что римская обрядовая практика и даже вѣроученіе, насколько, по крайней мѣрѣ, они выразились въ выступленіяхъ миссіи, не совпадаютъ съ общецерковными и даже подлежатъ суду церкви. Самый этотъ шагъ, направленный къ обличенію Рима, не представлялся неслыханной новостью. Еще Трулльскій соборъ ставилъ Риму на видъ его уклоненіе отъ общецерковной практики и пытался обязать его вернуться къ ней.¹⁾ Фотій хорошо это зналъ,—и онъ сознательно становится на ту точку зрѣнія, что не онъ принимаетъ на себя роль судьи и осуждаетъ римскія нововведенія, а судить и осуждаетъ голосъ церкви, выраженный въ постановленіяхъ прежнихъ соборовъ. Въ какихъ-либо новыхъ постановленіяхъ, относительно латинскихъ миссіонеровъ, нѣтъ нужды: къ нимъ примѣняются давно извѣстныя церковныя нормы.

Повидимому, болгарскія событія развивались очень быстро. Уже въ декабрѣ легаты могли быть на мѣстѣ. Медлить съ открытіемъ своей дѣятельности имъ не было нужды; приступивъ къ дѣлу, они должны были тотчасъ-же заявить свои отношенія къ грекамъ, а послѣднимъ оставалось поспѣшить съ жалобой въ К-поль. Принесенныя ими извѣстія были настолько неприятны для Византіи, что правительство и патріархъ должны были отозваться на нихъ немедленно. Фотій, можетъ быть, въ самомъ концѣ 866 или жевъ началѣ 867 г., спѣшно созываетъ частный соборъ и, на основаніи существующихъ каноновъ, осуждаетъ латинскія раз-

---

предположеній, которыхъ Г-рь подтвердить ничѣмъ не можетъ, можно оставить въ сторонѣ. Фотій не нуждался въ агентахъ и шпионахъ, такъ какъ жалобы на папу изъ Італіи приходили сами собою, какъ и жалобы Гунтера. Фотію оставалось ими воспользоваться, если онъ этого хотѣлъ. Не онъ искалъ помощи на западѣ, а Западъ пріисиль ея у него. Переписка съ Іоанномъ Равеннскимъ, отрывокъ которой долженъ относиться къ 867 г. и о которой рѣчь ниже, могла возникнуть опять-таки по инициативѣ Іоанна, а не Фотія.

¹⁾ См. правила. 13, 55; 73, 67.

ности въ обрядахъ и Filioque, защищая практику восточной церкви. Сознвая однако важность предпринятаго имъ шага и желая, съ одной стороны, придать большую авторитетность своему рѣшенію, а съ другой, предупредить весь Востокъ отъ западныхъ уклоновъ, онъ задумываетъ созвать въ К-поль большую соборъ съ участіемъ представителей восточныхъ патріарховъ.

Съ вопросомъ о латинскихъ нововведеніяхъ Фотій связалъ и другой вопросъ—касательно личности папы Николая. Рѣшительный приговоръ Николая по личному дѣлу не могъ не настроить Фотія враждебно къ папѣ. Притязанія Николая на верховный авторитетъ во вселенской церкви, властно заявляемыя какъ на западѣ, такъ и на востокѣ, вызвали на протестъ и отпоръ. Протестующіе голоса, какъ мы видѣли, раздавались и на западѣ. Но тамъ, въ силу мѣстныхъ условій и обстоятельствъ, они уже ослабѣвали. Очередь высказаться осталась за Востокомъ. Въ рукахъ Фотія находились документы, содержащіе жалобы на тиранію Николая и призывъ къ защитѣ. ¹⁾ Эти документы могли послужить матеріаломъ для сужденія о личности и дѣятельности папы, и Фотій рѣшилъ предложить ихъ на разсмотрѣніе собору. Такая мѣра должна была показать папѣ, что восточная церковь не признаетъ за нимъ верховнаго авторитета и, вопреки провозглашенному въ Римѣ принципу, что римская каедрa не судится никѣмъ, считаетъ ее подлежащей суду собора патріарховъ. Вѣроятно, Фотій могъ заранѣе предвидѣть, что соборъ отнесется сочувственно къ жалобамъ на Николая; въ такомъ случаѣ, нужно думать, что онъ имѣлъ цѣлью поставить Николая въ то-же униженное положеніе въ глазахъ Востока, въ какое поставилъ его Николай предъ Западомъ. ²⁾

¹⁾ Посланіе Гунтера и Титтуда и жалобы отъ клириковъ Италіи.

²⁾ Иногда думаютъ, что намѣренія Фотія простирались гораздо дальше и онъ домогался перенести самый приматъ съ римской каедры на к польскую, другими словами, присвоить себѣ первенство, задревле принадлежавшее каедрѣ Петра. Но если-бы Фотій хотѣлъ поставить себя выше римскаго епископа, онъ долженъ былъ-бы судить Николая своимъ единоличнымъ судомъ, какъ судилъ его Николай. Этого-то именно Фотій и не сдѣлалъ: онъ перенесъ судъ на соборъ патріарховъ. Ясно, что онъ не посягалъ на первенство, а только выдвигалъ безспорный принципъ, что патріархъ судится соборомъ патріарховъ, и что папа, хотя и первый среди нихъ, подчиненъ тому-же суду.

Въ видѣ приглашенія на соборъ, Фотій и разослалъ патріархамъ свое Окружное посланіе ¹⁾, составленное имъ, можетъ быть, по порученію собора. Содержаніе документа ярко освѣщаетъ положеніе переживавшагося момента. Исчисливъ, въ видѣ историческаго вступленія, побѣды православія въ борьбѣ съ ересями и отмѣнивъ успѣхъ христіанской миссіи среди болгаръ, Фотій сообщаетъ о дѣятельности въ Болгаріи латинскихъ миссіонеровъ, перечисляетъ введенныя ими обрядовыя и догматическія новшества, даетъ послѣднимъ отрицательную оцѣнку на основаніи церковнаго преданія и канонѣвъ, доводитъ до свѣдѣнія о состоявшемся приговорѣ к-польскаго собора и приглашаетъ патріарховъ на новый соборъ, гдѣ между прочимъ будутъ предложены къ обсужденію жалобы на папу Николая. Но Окружное посланіе представляется важнымъ не только по своему содержанію: въ немъ заслуживаетъ вниманія и его тонъ.

„Злой духъ, видимо, не насытился зломъ, — начинаетъ Фотій свое вступленіе; еще нѣтъ конца измышленіямъ и ухищреніямъ, какія онъ искони пытался поднять противъ человѣческаго рода. Но какъ до пришествія Господа во плоти, вводя въ обманъ безчисленными хитростями, увлекалъ человѣка въ противоестественныя и противозаконныя дѣла, благодаря чему державно укрѣпилъ надъ нимъ свою тираническую власть, такъ и послѣ не пересталъ безчисленными заблужденіями и приманками обольщать (*ὑποκαλύψιν*) и увлекать вѣрющихъ ему. Отсюда Симоны, Маркіоны, Монтаны и Манесы; отсюда возрасло разнообразное и многовидное богоборство ересей; отсюда Аріи, Македоній и Несторій, Евтихій и Діоскоръ и прочій сонмъ нечестія, противъ которыхъ были созваны семь святыхъ и вселенскихъ соборовъ и составлялись помѣстныя собранія святыхъ и богоносныхъ мужей, мечемъ Духа съ корнемъ отсѣкшія злыя порожденія и очистившія ниву церкви для произрастанія“ (§ 1).

Соборное осужденіе ересей давало надежду, что больше не появится новыхъ лжеученій и не найдется защитниковъ

¹⁾ *Valéttā ép.* 4, *σελ.* 165—181 *Migne*, P. G. CII, 721—741 (Epist. lib. I, ep. 13). *Духовная Бесѣда* 1859 (VI) 177 и дал. Сохранившійся экземпляръ адресованъ александрійскому патріарху. — О немногихъ и незначительныхъ разночтеніяхъ, на основаніи сочиненій Іоанна Векка (P. G. CXXI, 936—937), см. у Пападопуло-Керамевса, *Φωτισκὰ. Ἐν Πετροῦπόλει* 1897. *σελ.* 12.

для старыхъ. На этихъ надеждахъ успокаивался благочестивый умъ, особенно по отношенію къ царствующему городу, гдѣ силою Божіею совершилось много чуднаго и многіе языки познали Бога и Творца. Городъ этотъ во всѣ концы вселенной источаетъ потоки православія и благочестія, и напоенныя ими души, ранѣе изсушенныя нечестіемъ и заблужденіями, теперь приносятъ обильный плодъ. Такъ жители Арменіи, оставивъ монофизитство, исповѣдуютъ правую вѣру (2). „Даже и болгарскій народъ, варварскій и христоненавистный, склонился къ такой кротости и богопознанію, что, оставивъ демонскія и отеческія жертвы и отвергнувъ заблужденіе еллинскаго суевѣрія, неожиданно привился къ вѣрѣ христіанской“ (3). „Но вотъ злое, завистливое и безбожное намѣреніе и дѣло! Такойъ разсказъ, предполагающій добрыя вѣсти, измѣняется въ скорбный, и веселіе и радость обращаются въ печаль и слезы. Этотъ народъ еще и двухъ лѣтъ не чтилъ правую христіанскую вѣру, какъ люди нечестивые и достойные отвращенія—*δυσσεβείς καὶ ἀλοτρώλοι* (въ самомъ дѣлѣ, какъ не назвалъ-бы ихъ чловѣкъ благочестивый?), люди, вышедшіе изъ мрака (ибо они порожденіе западной страны), эти люди (о, какъ мнѣ разсказать остальное!) обрушились на новоутвержденный и новоназванный въ благочестіи народъ какъ громъ, землетрясеніе или обильный градъ,—точнѣе же сказать, какъ дикій вепрь вторглись въ виноградникъ Господень, возлюбленный и новонасажденный, и губили, опустошая ногами и зубами, т. е. стезями постыднаго поведенія и извращеніемъ догматовъ,—въ своей дерзости они дошли и до этого! Ибо они замышляли отвлечь ихъ отъ правыхъ и чистыхъ догматовъ и непорочной христіанской вѣры и развратить ихъ“ (4) ¹⁾.

Слѣдуетъ перечисленіе допускаемыхъ миссіонерами неправдностей, которыхъ указано пять.

Во 1-хъ, они склонили болгаръ къ посту въ субботу; а

¹⁾ Οὔτοι πρὸς τὸ νεοπαγὲς εἰς εὐσέβειαν καὶ νεοσύστατον ἔθνος, ὡςπερ κερανός, ἢ σεισμός, ἢ χαλάζης πλῆθος, μᾶλλον δὲ οἰκειότερον εἰπεῖν, ὡςπερ ἄγγριος μονιός, ἐμπηδῆσαντες, τὸν ἀμπέλωνα Κυρίου, τὸν ἡγαπημένον καὶ νεόφυτον, καὶ ποσὶ καὶ ὀδοῦσιν, ἤτοι τρίβοις αἰσχρᾶς πολιτείας καὶ διαφθορᾶς δογματικῶν, τὸ γε εἰς τὸλμαν ἦκον τὴν αὐτῶν, κατανεμησάμενοι ἐλυμήναντο. Ἀπὸ γὰρ τῶν ὀρθῶν καὶ καθαρῶν δογματικῶν, καὶ τῆς τῶν Χριστιανῶν ἀμωμήτου Πίστεως, παραφθίρειν τοῦτους καὶ ἑλοσπᾶν κατεπανοργήσαντο.

„извѣстно, что и малое нарушеніе преданія ведетъ къ полному пренебреженію ученія. Во 2-хъ, отдѣливъ первую недѣлю — сорокатицы отъ остальнаго поста, они увлекли ихъ къ яденію молока, сыра и пресыщенію подобными вещами. Въ 3-хъ, расширяя имъ путь къ отступленіямъ и совращая съ прямой и царской стези, они склонили гнущаться и отвращаться живущихъ въ законномъ бракѣ пресвитеровъ, истинныхъ іереевъ Божіихъ,¹⁾ и такъ поступили тѣ, кто многихъ дѣвицъ сдѣлали женами безъ мужа, и женъ воспитательницами дѣтей, которымъ не суждено видѣть отца.“²⁾ Этимъ они сѣяли сѣмена манихейства (5). Въ 4-хъ, „миропомазанныхъ пресвитерами они не убоялись помазать вторично (*ἀναμυρίσειν*), провозглашая себя епископами и рассказывая небывалое (*τερατεύόμενοι*), будто пресвитерское помазаніе бесполезно и недѣйствительно“. Кто слышалъ о такомъ безуміи—повторять миропомазаніе, обращая божественное таинство въ пустяки (*εἰς λήρον*) и посмѣшище? Они говорятъ, что „нельзя священникамъ помазывать миромъ, что это предоставлено закономъ только архіереямъ. Откуда законъ? Кто законодатель? Который изъ апостоловъ? отцовъ? соборовъ?“ Если священникъ не можетъ запечатлѣвать миромъ крещаемого, то можетъ-ли онъ тогда крестить и вообще священнодѣйствовать? Если-же онъ крестить, то долженъ имѣть право и запечатлѣвать крещаемыхъ, какъ имѣетъ право освящать ихъ таинствомъ евхаристіи. „Ты отнимаешь у него право запечатлѣвать? Тогда не давай ему ни служить дару, ни совершенствовать въ немъ кого-либо, чтобы твой священникъ, украшаясь пустымъ именемъ, показалъ тебя главой общаго съ нимъ чина и епископомъ“ (6—7).

Не ограничившись указанными отступленіями, миссіонеры

¹⁾ Папа Николай, на вопросъ болгаръ о женатыхъ священникахъ, писалъ, что они заслуживаютъ великаго порицанія, но отвергать ихъ нельзя, какъ не отвергъ и Христосъ Іуду. Нужно думать, что миссіонеры пошли дальше папы и рекомендовали вообще устраниваться отъ женатаго греческаго духовенства. Да и сами болгары, послѣ объясненій папы, едва-ли сохранили-бы охоту обращаться къ женатымъ священникамъ, приравненнымъ къ Іудѣ.

²⁾ За послѣднія слова Гергенрѣтеръ обвиняетъ Фотія въ клеветѣ (I, 644 Апп. 15). При болѣе спокойной оцѣнкѣ здѣсь можно усматривать лишь травяной взглядъ на послѣдствія насильственнаго celibата.

достигли самой вершины нечестія: дерзнули исказить извращеніемъ смысла и привнесеніемъ словъ св. символъ, непоколебимо утвержденный вселенскими соборами, утверждая неслыханное (о, ухищреніе лукаваго!), что Духъ Св. исходитъ не только отъ Отца, но и отъ Сына, (8).

Пунктъ о исхожденіи Духа, какъ наиболѣе важный, и подвергнутъ у Фотія подробному разсмотрѣнію. Фотій выдвигаетъ противъ Filioque доводы двухъ категорій: чисто логическаго характера, по методу *reductio ad absurdum*, ¹⁾ и въ ссылкахъ на Свящ. Писаніе и преданіе ²⁾.

Доводы логическаго характера могутъ быть сведены къ четыремъ группамъ. Первую и основную группу возраженій Фотій выводитъ изъ идеи единоначальности Св. Троицы. Ученіемъ о исхожденіи Духа отъ Отца и Сына, по мнѣнію Фотія, отвергается принципъ единоначальности (*μοναρχία*) Св. Троицы, что ведетъ къ искаженію догматовъ какъ о единствѣ Божіемъ, такъ и о Лицѣ Св. Духа. Filioque вводитъ, какъ думаетъ Фотій, въ Троицу два начала: для Сына и Духа—Отца, и еще для Духа—Сына; этимъ единоначаліе (*μοναρχία*) Троицы разрѣшается непосредственно въ двубожіе (9), а въ дальнѣйшихъ выводахъ—и въ многобожіе. Именно: если Отецъ является причиной (рождаетъ) Сына, и Сынъ (вмѣстѣ съ Отцомъ) есть причина (изводитъ) Духа, то почему и Духу не произвести новое, четвертое лицо, а этому четвертому—пятое и т. д., вплоть до языческаго многобожія (19).—По отношенію къ Лицу Св. Духа получаютъ два слѣдующихъ неприемлемыхъ вывода: 1, если Духъ, а только Онъ одинъ, возводится къ двумъ началамъ, то Онъ долженъ имѣть и начало многоначальное—*τὸ πολυάρχον ἔχει ἀρχήν* (13); 2, возводимый къ двумъ причинамъ (*εἰς δύο αἰτίας ἀναφερόμενον*), Духъ долженъ быть сложнымъ—*τὸ σύνθετον* (18).

Вторая группа возраженій вытекаетъ изъ анализа качественной стороны исхожденія Духа отъ Отца. Если это исхожденіе совершенно—*ἐκπύρεσις τέλει*, (а оно совершенно, ибо Богъ совершенный отъ Бога совершеннаго), то исхожде-

¹⁾ Доводы изложены у Фотія безсистемно и часто конспективно; ниже они приводятся въ нѣкоторомъ порядкѣ.

²⁾ Волѣе подробно эта наураленная протнвъ латннннхъ аргументація развита въ сочиненіи Фотія *Περὶ τῆς τοῦ ἁγίου Πνεύματος μετὰ τὴν οὐσίαν*. Р. Gr. СII, 280 sq. Валетта отмѣтилъ параллельныя мѣста.

ніе отъ Сына излишне и напрасно—*περιττον και ματαιον* (9).—Если исхождение отъ Отца служить къ бытію Духа и вполне достаточно, чтобы обусловить это бытіе, то что привнесетъ Духу Его исхождение отъ Сына (20)?—Исхождение Духа отъ Сына можетъ быть или тождественнымъ съ исхожденіемъ отъ Отца, или ему противоположнымъ. Но въ первомъ случаѣ обобщились-бы личныя свойства, благодаря которымъ Троица только и познается какъ Троица (и произошло-бы сліяніе Лиць); во второмъ-же предъ нами оживаютъ ереси Манеса и Маркіона (17).

Третья группа возраженій построена на томъ, что *Filioque* нарушаетъ количественную гармонію личныхъ свойствъ трехъ Ипостасей и этимъ ставитъ Лица въ неодинаковую близость другъ къ другу. Личное свойство Сына—рожденіе отъ Отца; свойство Духа—исхождение отъ Отца; если-же говорятъ, что Духъ исходитъ и отъ Сына, то тогда Духъ будетъ отличаться отъ Отца большимъ числомъ личныхъ свойствъ, чѣмъ Сынъ ¹⁾, и слѣдовательно, будетъ отстоять отъ существа Отца далѣе, чѣмъ Сынъ, что ведетъ къ ереси Македонія (11). Съ другой стороны, признавать общее свойство между Отцомъ и Сыномъ (исхождение отъ нихъ Духа) и въ отношеніи къ этому свойству устранять Духа отъ общенія съ Ними неизбѣжно значитъ ограничивать сродство Духа съ Отцомъ и Сыномъ по существу, такъ какъ Отецъ и Сынъ имѣютъ между собою общеніе именно по существу, а не по личнымъ свойствамъ (14).

Четвертую группу возраженій Фотій выводитъ изъ противоположенія общихъ и личныхъ свойствъ въ Троицѣ. Свойства, которыми характеризуются Лица, или общія, принадлежащія всѣмъ Лицамъ (какъ-то: Божественность, царствованіе, творчество, вседержительство, пресущественность, простота, неизобразимость и т. д.), или личныя, принадлежащія только тому или другому изъ Лиць. Исхождение Духа отъ Отца и Сына не можетъ быть отнесено ни къ общимъ, ни къ личнымъ свойствамъ. Если изведеніе Духа есть общее свойство, то оно должно принадлежать и Самому Духу, т. е.

¹⁾ Между Отцомъ и Сыномъ есть общее, сближающее ихъ свойство—исхождение отъ Нихъ Духа; у Духа-же два личныхъ свойства: исхождение отъ Отца и еще исхождение отъ Сына (11).

Духъ долженъ исходить и отъ Самого Себя, быть и причиною и произведеніемъ этой причины (*αἴτιον ἑμα καὶ αἰτι-ατόν*); — этого не измышляли и языческіе мѣны (12). Но пусть изведеніе Духа есть личное свойство одного изъ Трехъ Лицъ. Тогда является вопросъ: котораго-же? Если скажутъ, что это свойство Отца, то они должны отказаться отъ своего новаго ученія. Если—Сына, то почему они не открыли во всей полнотѣ свое богоборство, что они не только признаютъ за Сыномъ изведеніе Духа, но отнимаютъ таковое у Отца? Этимъ путемъ они могутъ дойти до какихъ угодно искаженій и могутъ суесловить, что не Сынъ родился отъ Отца, но Отецъ отъ Сына (21). Но если исхожденіе Духа не можетъ быть признано ни общимъ, ни личнымъ свойствомъ, тогда („да проститъ насъ Богъ и да обратится хула на ихъ головы“) въ Троицѣ и вовсе нѣтъ исхожденія Св. Духа (22). Если-же, наконецъ, признать возможнымъ, что одно свойство можетъ принадлежать двумъ Лицамъ, то почему не признать, что Сынъ рождается не только отъ Отца, но и отъ Духа (10)?

Доводы изъ Св. Писанія и преданія Фотіемъ только намѣчаны, но не раскрыты ¹⁾. На первомъ мѣстѣ поставлены слова І. Христа.

„Господь и Богъ нашъ говоритъ: Духъ, иже отъ Отца исходитъ (Іоан. 15, 26); а отцы этого новаго нечестія говорятъ: Духъ, иже отъ Сына исходитъ“. Эта безпримѣрная хула возстаетъ противъ Евангелія, свв. соборовъ и Отцовъ—Афанасія, Григорія Богослова, Василия Великаго и Іоанна Златоустаго, кратко говоря, противъ всѣхъ пророковъ, апостоловъ, іерарховъ, мучениковъ и противъ словъ Самого Владыки (16).

Къ сказанному можно-бы прибавить очень многое; но, по условіямъ письма, приходится ограничиться элементарнымъ очеркомъ предмета, отлагая частнѣйшія опроверженія и обстоятельное раскрытіе ученія до общаго собранія (23).

„Вотъ нечестіе, которое вмѣстѣ съ прочими неправильно-стями (*ἀδελφότητος*) сѣяли въ болгарскомъ народѣ эти епископы

¹⁾ Отчасти, можетъ быть, потому, что предполагались общезвѣстными отчасти-же по недостатку мѣста и нежеланію превращать письмо въ научный трактатъ.

мрака (ибо они величали себя епископами)“. Извѣстіе объ этомъ поразило патріарха смертельнымъ ударомъ въ самое сердце, какъ если-бы у кого-либо на глазахъ змѣи и звѣри терзали его собственныхъ дѣтей. Кто понесъ заботы и труды рожденія, для тѣхъ тяжкая скорбь при потерѣ дѣтей естественна. Чѣмъ выше была радость при обращеніи болгаръ отъ древняго заблужденія, тѣмъ глубже настоящая скорбь. Но скорбя, патріархъ не успокоится, пока не вернетъ падшихъ въ скинію Господню (24—26).

„А этихъ новыхъ предтечъ отступленія (*τῆς ἀποστασίας προδρομους*), слугъ антихриста (*τοὺς θεραπευτὰς τοῦ ἀντιχριστοῦ*—*antichristi administros*), виновниковъ безчисленныхъ смертей, — эту язву общественную, этихъ людей, раздравшихъ юный и новонасажденный въ благочестіи народъ великими распрями, этихъ оболъстителей и богоборовъ мы осудили соборнымъ и божественнымъ опредѣленіемъ; и не вновь нынѣ опредѣляемъ надъ ними приговоръ, но обнародуемъ и доводимъ до общаго свѣдѣнія осужденіе, ранѣе опредѣленное имъ соборными и апостольскими постановленіями (27). Людямъ свойственно отъ природы вразумляться не прошлыми наказаніями, а настоящими; согласіе-же послѣднихъ наказаній съ первыми упрочиваетъ первыя. „Такимъ образомъ, мы отлучили тѣхъ людей, пребывающихъ въ ихъ многообразномъ заблужденіи, отъ всего стада христіанскаго“ (28).

Каноническія основанія постановленія таковы.

Постъ въ субботу запрещенъ 64 апост. правиломъ ¹⁾ и 55 правиломъ „св. вселенскаго шестого собора“ (28, 29, 30) ²⁾. На тѣхъ, кто гнушается женатыхъ пресвитеровъ и не принимаетъ совершенной ими евхаристіи, 4 правиломъ Гангрскаго собора положена клятва, подтвержденная и шестымъ все-

¹⁾ Правило запрещаетъ поститься въ день воскресный и въ субботы кромѣ одной, Великой. Это правило приводится Фотіемъ полностью, какъ и цитируемый ниже, за исключеніемъ 13 пр. Трул. соб., которое сокращено.

²⁾ Т.-е. Трулльскаго. Изъ правила видно, что оно сознательно направлено соборомъ противъ установившейся въ Римѣ практики: „такъ какъ мы узнали, что обитающіе въ г. Римѣ въ св. čtyрдесятилицу, въ субботы ея, постятся вопреки преданному церковному послѣдованію, то св. собору угодно, чтобы и въ римской церкви ненарушимо соблюдалось... 64 апост. правило“.

ленскимъ соборомъ (31) ¹⁾. Нарушеніе первой недѣли Великаго поста и вторичное миропомазаніе не нуждается въ правилахъ для осужденія; достаточно одного раасказа объ этомъ нечестіи (32). Да и одной хулы на Св. Духа, точнѣе-же, на всю Св. Троицу, достаточно, чтобы подвергнуть ихъ многимъ анаемамъ (33).

Доводя о настоящемъ до свѣдѣнія патріарховъ, Фотій убѣждаетъ и проситъ ихъ быть поборниками ему въ искорененіи нечестивыхъ и безбожныхъ ученій, въ согласіи съ отеческимъ преданіемъ. Пусть они пришлютъ достойныхъ мѣстоблюстителей, чтобы общимъ судомъ уничтожить гангрену нечестія, а виновниковъ развращенія болгаръ предать огню, опредѣленному въ словѣ Божіемъ для всѣхъ отлученныхъ (34). Тогда явится надежда вернуть болгаръ къ преданной имъ вѣрѣ. (Вѣра же Христова одерживаетъ непрерывныя побѣды). Не одни болгары отказались отъ язычества; то-же сдѣлалъ знаменитый, жестокій и кровожадный Росъ. Гордый побѣдами надъ сосѣдними народами, онъ поднялъ руку на римскую имперію; но теперь, крестившись, вмѣсто прежнихъ грабежей и насилій, сталъ союзникомъ имперіи, принялъ епископа и усердно хранитъ христіанское служеніе (35). Въ виду начавшагося обращенія язычниковъ, по милости Бога, который всѣмъ хочетъ спастись (1 Тим. 2, 4), и при содѣйствіи патріарховъ, стадо Христово увеличится еще болѣе и исполнится сказанное: всѣ познаютъ Меня отъ малаго до великаго (Іерем. 30 34; Евр. 8, 11), и во всю землю изыде вѣщаніе апостольскаго ученія (Псал. 18, 4; Римл. 10, 18) ²⁾.

Пусть патріархи вручатъ своимъ представителямъ полную власть, чтобы они могли правомочно судить какъ по настоящему дѣлу, такъ и по другимъ, которыя предстоитъ разсмотрѣть собору. „Такъ, изъ предѣловъ Италіи до насъ дошло одно соборное письмо, полное несказанныхъ жалобъ;

¹⁾ Т.-е. Трулльскимъ, пр. 13. И это правило имѣетъ въ виду римскую практику: „такъ какъ мы узнали, что въ рим. церкви въ видѣ правила предано, чтобы тѣ, которые имѣютъ быть удостоены рукоположенія въ діаконы или пресвитеры, обязывались не сообщаться со своими женами; то мы, послѣдуя древнему правилу апостольскаго благочестія и порядка, соизволяемъ, чтобы сожитіе священнослужителей по закону и впредь пребыло ненарушимымъ“ и т. д.

²⁾ § 36.

жители Италіи жалуются на своего епископа (папу) и, многоукоряя, тысячекратно заклиняютъ не смотрѣть равнодушно на ихъ жалкую гибель, на угнетеніе столь тяжелой тираніей, на нарушеніе законовъ священства и извращеніе всѣхъ постановленій церкви. Это и раньше разглашалось во всеуслышаніе обѣжавшими оттуда монахами и пресвитерами (то были Василій, Зосима, Митрофанъ и съ ними другіе, которые оплакивали эту тиранію и со слезами призывали къ отмщенію церквей); теперь же, какъ я выше сказалъ, оттуда получены изъ различныхъ мѣстъ разныя письма, полныя безконечнаго трагическаго плача. Ихъ копии, по желанію и просьбѣ писавшихъ (ибо они со страшными клятвами и увѣщаніями умоляли разослать копии всѣмъ архіепископскимъ и апостольскимъ каеэдрамъ, какъ покажетъ ихъ чтеніе), мы присоединили къ настоящему нашему письму, чтобы и относительно этого, когда соберется св. и вселенскій о Господѣ соборъ, общимъ рѣшеніемъ было утверждено угодное Богу и согласное съ соборными правилами, и чтобы глубокой миръ объялъ церкви Христовы“ (37).

„Мы приглашаемъ сюда не только ваше блаженство, но и представителей прочихъ архіепископскихъ и апостольскихъ престоловъ; изъ нихъ одни уже прибыли, а другіе ожидаютъ въ скоромъ времени“ (38). Фотій проситъ не медлить съ прибытіемъ, ставя на видъ, что если вслѣдствіе замедленія совершится что-либо не какъ должно (*οὐ κατὰ τὸ δέον*), то вина падетъ на самого замедлившаго (39).

Въ заключительной части посланія Фотій убѣждаетъ патріарха принять мѣры къ тому, чтобы подвѣдомственныя ему церкви признали достоинство седьмого вселенскаго собора и причислили его къ первымъ шести. Изъ Александріи дошелъ слухъ, что тамъ не всѣ знаютъ седьмой соборъ, и если принимаютъ его опредѣленіе, то не считаютъ его вселенскимъ. Между тѣмъ на немъ присутствовали представители всѣхъ патріарховъ ¹⁾. Причина непринятія собора заключается въ томъ, что его актовъ нельзя было препроводить въ занятія арабами страны. Но не принимать его значить, во 1-хъ, оскорблять церковь Христову пренебреженіемъ къ такому собору, и нарушеніемъ ея союза и единомыслія въ столь важ-

¹⁾ Эти представители поименованы.

номъ дѣлѣ; и во 2-хъ,—давать право иконоборцамъ говорить, что они осуждены не вселенскимъ соборомъ, а судомъ одной каведры (40-44).

Послание заканчивается молитвеннымъ пожеланіемъ, чтобы Христосъ Богъ, *первый и великій Архіерей*, вознесъ предстоятеля александрійской церкви превыше окружающихъ его варварскихъ народовъ и сподобилъ его райскихъ селеній (45).

При оцѣнкѣ Окружнаго посланія необходимо разсматривать его съ трехъ сторонъ: со стороны повода, содержанія и общаго тона изложенія. Оцѣниваемый со стороны повода, документъ, какъ указано выше, представляется вполне естественнымъ и его появленіе совершенно неизбѣжнымъ. По своему главному содержанію, посланіе является основательнымъ опроверженіемъ латинскихъ новшествъ. Для восточной церкви аргументы, выдвинутые Фотіемъ, въ основѣ своей сохранили свое значеніе навсегда. Ссылка на 64 ап. пр. и 55 пр. Трул. собора по вопросу о постѣ въ субботу и на 4 пр. Гангр. соб. и 13 пр. Трул. соб. по вопросу о бракѣ пресвитеровъ имѣютъ для Востока непререкаемый авторитетъ; ослабленіе поста въ первую недѣлю четырехдесятиницы и повтореніе совершеннаго пресвитерами миропомазанія такъ же представлялись вполне очевидными нарушеніями древней церковной практики. Наконецъ, если по вопросу о искожденіи Св. Духа Фотій мало привелъ доказательствъ изъ Св. Писанія и Отцовъ, удѣливъ большее вниманіе своимъ діалектическимъ построеніямъ, то это не потому, конечно, чтобы онъ затруднился въ подборѣ доводовъ ¹⁾. Главный аргументъ (Іоан. 15, 26) Фотій все-же указалъ и затѣмъ намѣтилъ, гдѣ нужно искать раскрытія правильнаго, вселенскаго ученія о Св. Духѣ. Отъ подробнаго изслѣдованія вопроса онъ уклонился, не находя умѣстнымъ дѣлать это въ письмѣ и, можетъ быть, предполагая свято-отеческое ученіе для адресатовъ посланія болѣе или менѣе извѣстнымъ ²⁾. Пока-же онъ счелъ нужнымъ подробнѣе изложить собственныя сообра-

¹⁾ Какъ хочетъ думать Гергенрөтеръ I, 646.

²⁾ Возможно, что Фотій намѣревался заняться этимъ позднѣе, что онъ и сдѣлалъ въ цѣломъ рядѣ своихъ сочиненій (главное—„О тайноводствѣ Св. Духа“). О сочиненіяхъ см. *Hergenröther* III, 154 flg.

женія, логическаго характера, какія далеко не всякому могли придти въ голову ¹⁾ и съ которыми, тѣмъ не менѣе, латинскимъ полемистамъ пришлось считаться ²⁾.

При оцѣнкѣ общаго тона посланія, нужно признать, что обнаруживая въ основѣ безпристрастное отношеніе къ латинянамъ, оно въ своемъ изложеніи не сохраняетъ должнаго спокойствія. Посланіе всюду имѣетъ въ виду только латинскихъ миссіонеровъ въ Болгаріи, порицаетъ ихъ выступленія

¹⁾ Гергенрёттеръ слѣдуетъ замѣтить, что отсутствіе доводовъ изъ Св. Писанія и соборныхъ опредѣленій Фотія постарался замѣнить собственными софистическими построеніями.

²⁾ См. P. Gr. III p. 399 sq.—Доказательная съ точки зрѣнія восточной церкви, аргументація Фотія со стороны латинскаго Запада встрѣчаетъ, конечно, оцѣнку отрицательную. Г-рь называетъ ее крайне слабою; это потому, во 1, что апостольскія и греческія правила, приведенныя Фотіемъ, латинской церковью не приняты, и Фотій, слѣдуя собственному принципу, заявленному имъ въ Апологіи, не имѣлъ права требовать отъ помѣстной церкви выполненія правилъ, ею не принятыхъ; во 2, потому, что въ прочихъ спорныхъ пунктахъ у Фотія не указано опредѣленныхъ ссылокъ на каноны, обличающіе латинявъ, вмѣсто каковыхъ имъ выдвинуты только личныя разсужденія.—Г-ру можно отвѣтить, что во 1-хъ, Фотій предназначалъ свое посланіе для восточныхъ патріарховъ, для которыхъ упомянутыя правила имѣли обязательную силу, и потому каноническія ссылки посланія естественны и умѣстны. Во 2-хъ, Фотій попадалъ-бы въ противорѣчіе съ своимъ принципомъ лишь въ томъ случаѣ, если-бы онъ точно зналъ, что указываемыя правила не признаны Западомъ. Но зналъ-ли онъ, этого Г-рь не говоритъ. Въ 3-хъ, среди правилъ, приведенныхъ Фотіемъ, стоятъ 4 пр. Гангр. соб., принадлежащее къ числу признанныхъ на западѣ. Это правило Г-рь обходитъ полнымъ молчаніемъ. Наконецъ, значеніе доводовъ по вопросу о исхожденіи Св. Духа отчасти указано выше. Фотій не предполагалъ писать обстоятельнаго полемическаго трактата и выбралъ лишь тѣ аргументы, съ какими нашелъ нужнымъ познакомиться адресатовъ посланія. Позднѣе онъ высказался обстоятельнѣе, хотя и теперь, при своей эрудиціи, могъ-бы сдѣлать это безъ труда.—Не входя въ оцѣнку діалектическихъ аргументовъ Фотія, замѣтимъ только, что, пока латинская церковь не высказалась болѣе опредѣленно о томъ, какъ она понимаетъ Filioque, построенія Фотія не могли представляться безцѣльными и вполне искусственными. — Любопытно, что нѣкоторые изъ его аргументовъ, *mutatis mutandis*, приводятся, въ свою пользу, латинскими полемистами даже нашего времени, напр. мысль о томъ, что отрицаніе исхожденія и отъ Сына вносить въ Троицу раздѣленіе, удаляя Духа отъ Сына. См. „Труды Велеградскаго богословскаго съѣзда по вопросу о соединеніи восточной и западной церквей“. Прага, 1914. *Мартинъ Жюжси*. О молитвахъ возносимыхъ за соединеніе церквей. Стр. 52.

и ихъ судить; оно воздерживается распространять каноническіе проступки миссіонеровъ на всю латинскую церковь и, въ этомъ смыслѣ, безпристрастно. Но подборъ выраженій, какими характеризуются миссіонеры, и эпитеты, какими опредѣляются введенія ими церковно-обрядовыя формы, не могутъ быть не названы очень рѣзкими. Чѣмъ серьезнѣе и запутаннѣе междуцерковный конфликтъ, тѣмъ большая сдержанность и осторожность требовались-бы отъ церковнаго дѣятеля. Пусть въ описываемомъ случаѣ такая сдержанность была безсильна измѣнить конечный результатъ конфликта; пусть оскорбленія, нанесенныя греческой церкви, были глубоки и достаточно вопіющи, чтобы взволновать патріарха; тѣмъ не менѣе, болѣе сдержанный тонъ выступления, не повредивъ дѣлу, поставилъ-бы автора посланія внѣ законныхъ упрековъ въ стремительности и страстности ¹⁾.

Въ сферѣ развитія личнаго міровоззрѣнія Фотія Окружное посланіе обозначаетъ крутой переломъ въ его взглядахъ на основы междуцерковныхъ отношеній и на мѣстный обрядъ. Нѣкогда въ своей апології онъ горячо защищалъ право каждой помѣстной церкви создавать собственный церковный обычай, при ея обязанности твердо держаться вселенскаго вѣроученія и общеобязательныхъ нормъ церковнаго строя и порядка. Теперь, вынужденный къ тому натискомъ латицкой обрядности, патріархъ рѣзко мѣняетъ свой взглядъ на мѣстный обычай и осуждаетъ обрядовыя формы, введенныя латинскими миссіонерами въ Болгаріи. Правда, Фотій остается на почвѣ признанныхъ на востокъ каноновъ и имѣетъ въ виду только латинскихъ миссіонеровъ, а не всю западную церковь.

---

¹⁾ Только несправедливо было-бы приписывать страстность выступления личному раздраженію Фотія противъ папы Николая. О папѣ онъ говоритъ гораздо спокойнѣе и воздерживается отъ какого-бы то ни было приговора о немъ до соборнаго суда.—Упрощенное объясненіе выступления Фотія противъ Рима предлагалъ Бароній (анн. 867, num. LXVII): для Фотія обрядовыя разности были лишь благовиднымъ предлогомъ отдѣлиться отъ римской церкви, осудившей его, и онъ, какъ нѣкогда павшій гордостью и богохульствомъ ангелъ, пытается создать для себя тронъ, равный папскому и даже выше его, называетъ себя вселенскимъ, требуетъ ввроисповѣдной грамоты отъ легатовъ папы и т. д. Взглядъ Баронія отражается во всѣхъ послѣдующихъ католическихъ сочиненіяхъ о эпохѣ Фотія.—Хорошую оцѣнку Окружнаго посланія далъ *Schröckh*. *Christliche Kirchengeschichte*. Leipzig 1797. B. XXIV, S. 160.

Тѣмъ не менѣе, если-бы въ описываемое время можно было предвидѣть, какими опасностями для междуцерковнаго мира грозить въ будущемъ обрядовый ригоризмъ, то очень возможно, что онъ воздержался-бы отъ ссылокъ на каноны и отъ своей суровой требовательности по обрядовымъ вопросамъ. Онъ могъ ограничиться защитой восточнаго обряда, не нападая на западный.

Иное дѣло—ученіе о исхожденіи Св. Духа. Вопросъ догматическаго характера требовалъ особаго вниманія и, замѣтивъ погрѣшность въ вѣроученіи, патріархъ не могъ ее не осудить. И онъ осудилъ. Но опять-таки, если-бы для него было ясно, что здѣсь дѣло идетъ о нарождающейся догматической погрѣшности всей западной церкви, онъ могъ бы повременить съ собственнымъ судомъ. При нормальныхъ условіяхъ догматическій споръ былъ-бы перенесенъ на вселенскій соборъ. Но сознавалъ-ли ясно Фотій смыслъ момента, этого невидяно. При томъ-же крайне натянутыя въ данный моментъ политическія и церковныя отношенія между Римомъ и К-полемъ исключали всякую возможность совмѣстнаго мирнаго разрѣшенія вопроса. Позднѣе, когда такая возможность явилась, ни та, ни другая сторона даже не поставили вопроса на обсужденіе. На к-польскомъ соборѣ 869 г. патр. Игнатій и папа Адрианъ II, занявшись судомъ надъ Фотіемъ, обошли спорные пункты полнымъ молчаніемъ, какъ будто бы ихъ не существовало. Не обсуждали ихъ и на соборѣ 879 г., и церковныя разности продолжали укрѣпляться въ жизни и сознаніи обѣихъ церквей, уничтожая общую почву для взаимнаго пониманія и подготавливая окончательный церковный разрывъ.

Какъ-бы то ни было, въ исторіи междуцерковныхъ отношеній за Окружнымъ посланіемъ остается значеніе перваго официального документа ¹⁾, который указалъ на догмати-

¹⁾ На Востокъ, именно въ Іерусалимъ, начальныя споры о Filioque между греческими и франкскими монахами возникли въ первое десятилѣтіе IX в., при патр. Томѣ (*Hergenröther* I, 696). Греки опредѣленно назвали западное ученіе ересью, хотя раздоры вскорѣ прекратились. — Отзвуки споровъ и упоминаніе о перепискѣ папы Льва III съ Томой сохранились въ житіи Михайла Синкелла. *Извѣстія Рус. Арх. Инст. въ К-польѣ*. Т. XI (1906). *Θ. И. Щмитъ*. *Καχρία-δжами*. Прилож. I. Βίος... ὁμολογητοῦ Μιχαὴλ πρεσβυτέρου καὶ συγγέλλου γερονότου πόλεως Ἱεροσολύμων. p. 231—232.

ческое уклоненіе западной церкви отъ вселенскаго вѣроученія и намѣтили догматическое обоснованіе для будущаго церковнаго разрыва ¹⁾.

Θ. *Россейкинъ.*

---

¹⁾ Но, какъ само собою разумѣется, это вовсе не означаетъ, чтобы брошенное Фотіемъ обвиненіе само по себѣ являлось причиной церковнаго раздѣленія. Отчужденіе между греческимъ востокомъ и латинскимъ западомъ было подготовлено многими историческими и культурными факторами; основной-же причиной раздѣленія была, несомнѣнно, система папства съ его нецѣлѣвыми притязаніями, противопоставленная защищаемому Востокомъ принципу веленской соборности и національной автономности. И потому вѣрно то, что „не Фотій, а Николай подвѣялъ борьбу двухъ церковныхъ принциповъ и зажегъ міровой пожаръ“. *Vierteljahrsschrift der Historisch-Politischen Literaturgesellschaft zu Bonn*. Die Politik der Päpste von Gregor I bis Gregor VII. B. II. Elberfeld 1869. S. 11.